

Ци Жун Юэ была спокойна и сказала с улыбкой: «Я не ожидаю, что ты будешь выглядеть так, будто не занимаешься своими делами. Тем более, вам, сыновьям знатных домов, нетрудно найти образец для подражания!»

Чжэн Чжунвэнь ущипнул ее за нежную белую щеку, и, улыбаясь от уха до уха, протянул: «Посмотри на меня. Разве я похож на этих мотов?»

Она решила подыграть ему: «Почему нет? В первый раз, когда мы встретились, ты получил серьезные травмы и лежал без сознания из-за быстрой езды на дикой лошади. Это в точности стиль щеголя в Цзинду!»

Он улыбнулся и прижал ее к мягкому дивану. Горячие губы, как морось, мимолетно коснулись ее бровей, глаз и шеи. «Это настоящий стиль щеголя!» - произнес он фразу, сопровождаемую тяжелым мужским дыханием.

Она покраснела от стыда, пытаясь оттолкнуть его, но ее руки заметно ослабели.

- Жун Юэ, давай поженимся! - он крепко обнял ее, не осмеливаясь снова пошевелиться и разжечь пожар соприкосновением их тел.

Слова согласия подступили к ее горлу, но она не произнесла их вслух. Она проглотила одобряющие слова и прошептала: «Твои родители ещё не дали своего согласия».

Чжэн Чжунвэнь вздохнул: «Но я не хочу ждать ни дня!»

Она улыбнулась, и ее темные глаза, казалось, засияли в темноте.

«Чжунвэнь, что ты хочешь сделать больше всего?» - сменила Ци Жун Юэ тему.

Широкая ладонь Чжэн Чжунвэня ущипнула ее за талию, и он сказал с хитрой улыбкой: «Конечно, жениться на тебе прямо сейчас, а потом жениться на тебе снова и снова!»

Ее так и подмывало настучать ему по голове, но пришлось довольствоваться притворно сердитым тоном: «Ерунда какая, скажи серьезно!»

Он схватил ее замахнувшуюся руку и крепко сжал ее в своей ладони, как будто только так он мог удержать ее.

- Я вырос, занимаясь боевыми искусствами, и решил стать генералом, чтобы храбро сражаться на поле боя, убивая врагов, используя все свои силы, чтобы защитить свою семью и всех людей, которых я люблю!

Оказалось, что он мечтал быть не тихим государственным служащим, а храбрым генералом, как его отец.

Но в его поколении у всего поместья хоу Юнпина есть только один ребенок, у него не было даже сестры. Его родители боялись, что он потеряет свою жизнь, поэтому заставили его отказаться от боевых искусств. Даже если он честолюбив, он не может забыть о сыновнем долге и поступить вопреки желанию своих родителей.

Неудивительно, что, когда он был в Цзине, у него было много недовольства касательно его должности. Герою негде было найти простора для действий!

- У хоу и госпожи тоже есть свои трудности, ты должен быть внимателен к ним! - сказала она с улыбкой.

Чжэн Чжунвэнь усмехнулся: «Ты еще не переступила порог нашего дома, но уже начинаешь льстить своей свекрови! Они не могут услышать твои слова. Разве ты не произносишь их впустую?»

- Если ты это слышишь, все в порядке. Лесть - это глубокое знание. На самом деле мне не нужно льстить, достаточно доказать хорошие намерения поступками.

- Ну, девчонка, не ругайся, что я поменяю тактику! Посмотри, как я позабочусь о тебе!

До рассвета они провели ночь в постели, и пока солнце еще не встало, он неохотно отпустил ее руку.

- Уходи. Сюэ'эр скоро проснётся. Если она увидит, как ты выходишь из моей комнаты, она будет шокирована! - настаивала Ци Жун Юэ.

Чжэн Чжунвэнь неохотно встал и поправил свою мятую одежду: «Ах, у меня на сердце горько!»

Она встала с постели с красным лицом, помогла ему скрепить лентой волосы и спросила: «Как ты попал в город? Смогу я покинуть его тем же путем позже?»

Говоря об этом, Чжэн Чжунвэнь вспомнил, что в этот раз была еще одна важная причина для поездки в Цзинду: «Хорошо, что ты спросила, у меня совсем вылетело из головы. Господин Ван попросил меня передать тебе, что им привезли плод золотого дракона. Тебе нужно как можно скорее вернуться в Цзинь для проверки».